

Из нашего села Алтары Ромодановского района во время Великой Отечественной войны ушли на фронт более 400 человек. Домой вернулись немногие – 150 человек. Многие остались лежать на полях сражений безымянными солдатами. Долгое время ничего не было известно и о нашем односельчанине Яфарове Хусаине. В самом начале войны его родителям Атаулле Арифулловичу и Асии Сафиулловне Яфаровым пришло извещение, что их сын пропал без вести. Данные об этом есть и на сайте ОБД «Мемориал»: Яфаров Хусаин, 1915 года рождения, призван в 1937 году, имеет звание младший лейтенант. Но наш земляк не погиб: он отважно сражался в партизанском отряде имени Сергея Лазо партизанской бригады «За Советскую Белоруссию», являлся командиром роты. Уже после войны Хусаина Атаулловича Яфарова в нашем селе так и называли – «партизан бабай». Хусаин Атауллович Яфаров родился в 1915 году в селе Алтары Кривозерьевской волости Саранского уезда Пензенской губернии. В 8 лет пошел в школу в первый класс, закончил четырехлетку. В 1929 году, когда в родном селе был создан колхоз «Шефная звезда», работал в нем и скотником, и кормачом, и бригадиром в полеводческой бригаде.

А в 17 лет уехал в Москву, где участвовал в масштабном строительстве метрополитена. 15 сентября 1937 года Хусаина Яфарова призвали в армию. Он попал в белорусский город Брауха в 150-ю стрелковую дивизию, 159 строевой полк. Вскоре его отправили в полковую школу на младшие командирские курсы. Присвоили звание – старшина. Яфарову довелось участвовать в войне с Финляндией. 8 марта 1940 года в ходе финской кампании был ранен, лежал в Ленинградском военном госпитале. Через некоторое время дивизию, в которой Хусаин Яфаров служил заместителем командира роты, перебросили в город Гродно в Белоруссию, а незадолго до начала войны – в город Белосток.

Хусаин Атауллович Яфаров вспоминал о начале Великой Отечественной войны: «Немцы бомбили города и села Белоруссии. Наша часть, несмотря на то, что была очень укрепленной, потеряла всех солдат, а техника была полностью уничтожена. Получил ранение – и из Белостока меня вместе с семьей эвакуировали на восток. По пути нашу большую колонну с людьми обстреляли немецкие самолеты, в результате мы оказались

в окружении».

Вот как вспоминает об эвакуации жена Хусаина Атаулловича Саадятъ: «Наша машина находилась в хвосте колонны, когда случилась вся заваруха. Водитель свернул с дороги, все спрыгнули с машины и попрятались кто где. Осколком от снаряда под глаз тогда была ранена старшая дочь Саня. Она потом говорила, что пули свистели над ними, как будто лил дождь с градом. Когда самолеты улетели, появились немецкие солдаты и стали расстреливать всех раненых и не успевших спрятаться. Мы остались живы, несколько дней обитали в лесу без пищи и воды. Мне было особенно тяжело, так как вот-вот ждала ребенка. Дочка Ряхиля родилась в лесу».

- Лес стал нашим спасением, - рассказывал Хусаин Яфаров. – Мне пригодилась военная смекалка: я соорудил небольшую землянку, в которой и стали обитать. Времени не терял – изучал местность. Выяснил, что недалеко находится небольшая деревня, куда еще не дошли немцы. Там даже действовал совхоз. Все изучив, решил: готовимся перебраться в деревню. Тихо, в темноте, мы добрались до деревни. Там я сблизился с директором совхоза Захаром и его женой Марией, людьми уже пожилыми. Спасибо им, что они приютили всех нас. Я работал в совхозе, не забывая изучать все вокруг.

Оказывается, в лесу действовал партизанский отряд им. Сергея Лазо. Наладил связь с партизанами и снабжал их продуктами питания, хлебом, картошкой, мукой и солью. Уже несколько позднее я узнал, что Захар тоже был связан с партизанами, а с ним мы встретились в отряде. И вот, когда я уже готовился вместе с семьей перебраться в партизанский отряд, то меня вместе с семьей арестовали немцы. Нас отвезли в другую деревню. Жену и детей заперли в небольшой сарае, а меня отвезли в комендатуру. Начались допросы и пытки».

Хусаину Атаулловичу удалось спастись. Свое спасение он помнил до мельчайших подробностей. В очередной раз немец вел его в комендатуру и завязал с пленным разговор, в котором сначала жестами, а потом на ломаном русском спросил Яфарова о нем, узнал, что у него есть дети. И немец признался, что у него в Германии остались двое детей, что он сам интернационалист, он против фашизма, его насильно взяли в армию. Когда шли мимо оврага, немец шепнул: «Беги!» Хусаин сначала не понял, так как подумал, что он даст уйти, а потом будет стрелять. Он качнул головой и сказал: «Нет!» Однако немец неожиданно толкнул своего пленника, который кувырком покатился в овраг. Он несколько раз стрелял, видимо, сделал вид, что пленный хотел сбежать. Хусаин оказался на дне глубокого оврага, заросшего бурьяном и крапивой. Ночью ушел в отряд. Когда он рассказал партизанам историю своего побега, все немало удивились. Но ведь семья еще оставалась у фашистов. Хусаин и двое партизан отправились в ту самую деревню. Старшая дочь Саня навсегда запомнила тот эпизод: «Однажды ночью, когда мы сидели в сарае, вдруг кто-то поскребся и тихонько постучал в окошко. Я заметила отца и еще двух мужчин, которые пришли за нами. Мы смогли вылезти через окно».

Так Хусаин Атауллович вместе с семьей оказался в партизанском отряде имени Сергея Лазо. Впоследствии ему доверили роту из десяти человек, и он стал командиром партизанской бригады «За Советскую Белоруссию!».

С 14 апреля 1942 года до конца 1944 года Хусаин Атауллович вместе со своей семьей были в партизанском отряде на территории Белоруссии в Минской области. Хусаин Атауллович вспоминал, что партизаны наводили ужас на немецких солдат, которые боялись ходить по улице одни даже днем. Партизан они называли дьяволами. А тому,

кто приведет партизана или покажет место расположения, обещались большие вознаграждения.

«Партизан бабай» вспоминал:

- Однажды командованием мне было поручено любой ценой добыть «языка». Наша группа из восьми бойцов пошла на задание в ближайшее село, где находились немцы. Подойдя ближе к селу, трое пошли на разведку. Вскоре они вернулись и доложили, что в деревне тихо, на улице только часовые, а сами офицеры в другом месте – пьянствуют. Мы разделились по четыре человека – одна для страховки. Разделившись на две группы, по 4 бойца, одна группа осталась для подстраховки, а вторая, где был и я, направилась в село. Едва успев войти в село, неожиданно откуда-то появились немцы с собаками и окружили нас. Всех четверых закрыли в сарае. Нас охраняли солдаты с собаками. Притащили даже пулемет.

Рано утром меня как старшего повели на допрос. В дом вошел немецкий офицер в ранге майора, еще не отошедший после вчерашней пьянки. Он стал меня допрашивать.

Сначала даже вежливо, потом начал угрожать расстрелом, если ничего не скажу. Я молчал. Офицер сел на стул и положил пистолет перед собой и закашлялся. В это время я резко схватил пистолет, он даже не успел сообразить, что случилось.

Выстрелил в него в упор, тот замертво свалился на пол. Выбежал на улицу, где, к счастью, никого не было. Добравшись до сарая, потихоньку вывел наших партизан.

Бежали, конечно, изо всех сил. Тут мы заметили пьяного шатающегося офицера, схватили его за локти и потащили. Он не сразу сообразил, кто и куда его тащит, что-то бормотал по-немецки. Однако вскоре он понял, что случилось. Мы благополучно вернулись в отряд, где нас никто не ждал. Немец был ценным майором.

За этот подвиг Хусаин Яфаров получил свою первую награду – медаль «За отвагу».

Саадят Яфарова тоже немало рассказывала о жизни в партизанском отряде:

- «Мы, женщины, старики, дети, находились в другом месте – на хуторе, занимались хозяйственными делами, пекли хлеб, готовили еду, стирали и подшивали гимнастерки, рубашки, выполняли различные житейские работы. Если приближались каратели или полицаи, мы уходили подальше в глубь леса, нас об этом предупреждали партизаны».

Однажды партизаны не успели предупредить об опасности. В лесу отовсюду слышалась стрельба. Я собрала первые попавшие вещи и детишек – Санию, Ряхилю и Асыма и побежали в лес. Мы бежали все дальше и дальше, босиком по шишкам, ноги в кровь.

Старшая Сания вдруг остановилась и начала плакать. Помню, как она жалобно попросила отдохнуть. Глядя на нее, стали плакать младшие. Я обняла их всех и сама заплакала. Надо было бежать дальше. Только мы встали, как на нас вышли полицаи на лошадях, а с ними их начальник-немец на белом коне. Он и крикнул по-немецки: «Стой, партизаны!»

Я прижала ребятшек к себе и стала молиться: если убьют, то пусть уж всех разом, чтобы не мучили и не разлучили. Кто-то на ломаном русском языке спросил: «Где партизаны?» В это мгновение послышались крики и стрельба, это были партизаны, которые спешили на помощь всем хуторчанам.

Каратели поскакали прочь.

Мы снова с детьми бежали подальше. Сколько блуждали по лесу – неизвестно. Кругом начались одни болота. Мы совсем выбились из сил. Когда бежали с хутора, с собой я захватила одеяло. Теперь, расстелив его, мы повалились спать. Проснулись, а уже смеркается, вокруг тишина, стрельбы нет. Проснувшиеся дети просят есть, а я их прошу

потерпеть. Да еще холодно становилось.

Я их ненадолго оставила, чтобы осмотреться. Мы снова долго блуждали по лесу. Оказывается, были-то не очень далеко, от того места, где шел бой. Наконец-то вышли к хутору и обомлели: от него остались лишь только сгоревшие дома. Люди оплакивали погибших. Муж сидел в стороне, взявшись за голову: мыслимо ли потерять всю семью? Когда нас увидели, все спешили к нам, расспрашивали, как спаслись? Позднее выяснилось, что в хуторе был предатель. Когда большая часть отряда ушла на задание, осталось только несколько партизан, он доложил полицаям, а те немцам. Позднее предателя нашли и расстреляли».

В одном из боев партизан Яфаров был ранен и отправлен в госпиталь. Подлечившись, вновь воевал в партизанском отряде. Своими действиями партизаны сковали значительные силы врага. Действенной формой была так называемая «рельсовая война».

Хусаин Атауллович вспоминал:

- Мы проводили диверсии на перегонах Минск-Жлобин - Гомель, устраивали засады, взрывали мосты, пускали под откос поезда с техникой и живой силой, нападали на колонну машин, не давали покоя ни днем и ночью. Оккупанты несли огромные материальные потери в технике и живой силе. Движение в этом направлении было остановлено на несколько дней.

Хусаин Яфаров принимал самое активное участие в освобождении Минска, Гродно, Смоленска и других белорусских городов и сел. За успешно проведенную операцию, в результате которой Яфаров лично захватил в плен немецкого генерала с важными документами, партизана наградили орденом Красной Звезды. Причем эта операция имела огромное значение для наступающих частей Красной Армии.

Когда освободили Белоруссию, Саадять с своими ребятами собралась ехать на свою родину – в Мордовию. К тому времени у них уже было четверо детей: в 1944 году родился сын Нязым.

Хусаину Яфарову дали недельный отпуск. Он проводил свою семью в Мордовию в родное село Алтары, а сам отправился дальше освобождать свою Родину от фашистской нечисти.

После освобождения Белоруссии Хусаин Яфаров воевал в составе Первого Белорусского фронта под командованием маршала Рокоссовского, в 22-й зенитно-артиллерийской дивизии в 112-м полку. В составе Третьего Украинского фронта освобождал Европу.

Хусаин Яфаров день Победы встретил в столице Австрии. К прежним наградам добавились медали «За боевые заслуги», «За освобождение Вены», «За освобождение Белграда», «За освобождение Будапешта», ордена «Отечественной войны» первой и второй степени, «Партизану Отечественной войны» первой и второй степени.

Демобилизовался Яфаров в марте 1947 года. С тех пор и до 1970-х годов он трудился помощником машиниста на станции Красный Узел. За успехи в работе он не раз получал благодарности и поощрения, награжден медалью «За доблестный труд», являлся ветераном труда.

Наиль Исхаков